

Дверь в комнату была открыта, и ветер, дующий из окна, обдувал их лица.

Су Минь посмотрел на Ши Наньшэна сбоку и окончательно убедился, что тот действительно умер вот так.

Но поза трупа выглядела немного странно.

Если только он не боролся очень интенсивно и не напрягал всю энергию, на которую был способен, трудно представить, что ноги так скручены из-за руки и рта.

Су Минь вспомнил звуки, которые он слышал до того, как они вошли в комнату.

Все началось с крика, а затем последовал скрип костей. Подумав об этом сейчас, он, вероятно, потом засунул руку в рот.

Янь Цзинь Цай не мог ничего разглядеть. Он быстро подошел к кровати и с опаской и осторожностью осмотрел труп. Наконец ему удалось найти свой голос: "Он ел свои собственные руки?".

С обеими руками во рту, каким бы большим ни был его рот, он, естественно, не смог бы поместиться, поэтому рот был разорван.

Как у клоуна в цирке, разорванные края его рта все еще кровоточили.

Его руки также были в ужасном состоянии. Большая их часть была раздроблена ртом, а сломанные кости лежали на простынях, смешиваясь с кровью.

Сюй Исянь подошла к нему: "Может вызвать скорую помощь?".

Они даже не могли вызвать полицию. Они должны были иметь возможность вызвать полицию, даже когда нет сигнала, но по какой-то причине он не мог подключиться.

Янь Цзинь Цай сказал: "Он не подключается".

Хотя он сказал это, он все равно взял телефон, чтобы позвонить на номер 120. Как и ожидалось, звонок не сработал.

Су Минь сказал: "Похоже, это связано с тем, что произошло во время обеда".

Сегодня во время обеда Ши Наньшэн съел отрезанный палец Сяо Чэня. Хотя он выплюнул его, он увидел, что кожа на нем уже сошла.

Даже не задумываясь, можно было догадаться, что Ши Наньшэн съел его без его ведома.

Су Минь предположил, что Ши Наньшэн, вероятно, слишком сильно пострадал от этого инцидента, что в итоге съел свои собственные руки.

Конечно, у него не было никаких доказательств этому. В конце концов, он не был уверен в Сяо Чэне и его роли.

Хань Циньцин, которая не была свидетелем этих инцидентов, больше не могла отрицать правду. Теперь она поверила им: "Он действительно мертв?"

спросил Янь Цзинь Цай: "Может ли он быть живым в таком состоянии?".

Его рот был разорван до такой степени, что даже швы не могли его исправить.

Сюй Исянь немного оправилась от шока. Она спросила: "Он умер из-за того, что он съел пальцы Сяо Чэня?".

Хань Цинь Цинь сказала: "Тогда значит ли это, что мы не сможем поесть сегодня вечером?"

"Это то, на чем ты сосредоточилась?" Сюй Исянь повернулась и спросила: "Здесь кто-то умер. Безопасность - это самое главное".

Хань Цинь Цинь посмотрела на нее и спокойно сказала: "Разве вопрос, который я задала, не связан с безопасностью?"

Сюй Исянь почувствовал, что она не выглядит очень обеспокоенной.

Честно говоря, Хань Цинь Цинь вызвала у нее плохое предчувствие. Это было основано только на ее интуиции.

Поэтому она никому не сказала об этом.

"Нет смысла спорить". Янь Цзинь Цай сидела на другой кровати: "В этом месте уже побывала смерть".

Они говорили, что сегодня днем они могут быть в безопасности, но это вернулось и ударило их по лицу.

Сюй Исянь села рядом с ним: "Почему бы нам не уйти? Этот приют вызывает у меня очень плохое чувство. Он очень угнетает".

Они хотели уйти раньше, потому что все было не так, как надо, но раз это происходит сейчас, значит, что-то не так.

Су Минь отошел от трупа Ши Наньшэна: "Даже если мы хотим уйти, мы не можем. Твои попытки были доказательством".

Янь Цзинь Цай понимал это в глубине души. Ему было неприятно, что его последняя надежда так легко рухнула.

Он спросил: "Тогда мы просто останемся здесь и ничего не будем есть все это время?"

Сяо Чэнь был тем, кто готовил. Никто не знал, бросит ли он сегодня еще один отрубленный палец, или отрежет еще одну часть своего тела и бросит ее туда.

Если они должны есть, то он не против съесть свой палец, но если он съест какую-то другую странную часть, то его вырвет до смерти.

Су Минь серьезно задумался: "Нет".

В этом случае все участники фильма ужасов умерли бы от голода. Режиссер фильма явно не стал бы этого делать.

Он догадывался, что такое, скорее всего, произойдет всего пару раз, а остальные смерти будут другими. Между этими смертями главный герой - мужчина и женщина - также заметят некоторые проблемы и постепенно приблизятся к истине.

Даже если бы пушечное мясо умерло, Янь Цзинь Цай и Сюй Исянь были предопределены умереть последними.

Янь Цзинь Цай почувствовал себя немного спокойнее: "Надеюсь, что так и будет. Я не хочу умереть от голода, но и не хочу быть напуганным до смерти".

Сюй Исянь посмотрела на Су Миня: "Правда?"

Су Минь честно ответил: "Не уверен".

Это было то, что он предположил из фильма, но, независимо от того, насколько это было вероятно, это все еще оставалось неопределенностью.

Сюй Исянь: "....."

Хорошо. Этому Су Миню очень нравится подрывать ее впечатление о нем.

Су Минь почувствовал, что его спина похолодела от ее странного взгляда. Он осторожно кашлянул: "Давайте сначала разберемся с делом Ши Наньшэна".

Хань Цинь Цинь, которая ждала у двери, сказала: "Давайте скажем директору".

Янь Цзинь Цай и Сюй Исянь в унисон ответили: "Нет".

В комнате воцарилась тишина.

"Нельзя говорить директору". Янь Цзинь Цай спокойно сказал: "Прошло более десяти лет, а Сяо Чэнь все еще здесь. Как вы думаете, директор знает об этом?".

Су Минь вдруг почувствовал, что главный герой-мужчина был довольно полезен.

Директор явно знает, что происходит. Было много признаков, указывающих на его ненормальность, и он, скорее всего, принадлежал к той же группе, что и Сяо Чэнь.

Хань Цинь Цинь сердито сказала: "Тогда я уйду".

Она не хотела больше оставаться в этом проклятом месте. От одного взгляда на тело Ши Наньшэна ей становилось не по себе.

Сказав это, она развернулась и ушла. Она даже громко закрыла за собой дверь.

Сюй Исянь выдохнула "Ох": "Хорошо, что она ушла. Она явно не думает на одной волне с нами".

Су Минт сказал: "Потому что мы не знаем друг друга и не знаем ее характер".

Внешне она говорила, что она учитель танцев, но они не знали, какая она на самом деле. Ее реакция на смерть Ши Наньшэна тоже была слишком спокойной.

Янь Цзинь Цай только хотел заговорить, как услышал стук в дверь.

Все трое напряглись.

Хань Цинь цинь ушла, поэтому вряд ли она стучала в дверь. Это мог сделать только один человек.

Раздался голос директора: "Пора ужинать".

Затем он постучал в дверь.

Никто не осмелился открыть. Звук вскоре прекратился, и все услышали звук его шагов.

Напряженные люди в комнате мгновенно расслабились. Все они боялись, что директор вдруг откроет дверь и увидит ситуацию внутри.

И тогда им наступит конец.

Янь Цзинь Цай вздохнул и сказал: "Директор всегда так звал нас поесть. Он стучал в дверь, а потом уходил".

Это было похоже на то, когда вы сообщаете заключенному, что пришло время поесть.

Су Минь подумал и сказал: "Давайте сначала выйдем, а потом будем действовать, как положено".

В любом случае, у него еще оставались закуски. Этого хватит еще на два дня, чтобы не умереть с голоду.

Янь Цзинь Цай снова посмотрел на Ши Наньшэна. Его сердце заколотилось, и он быстро отвел взгляд в сторону. Он пошел открывать дверь.

Затем он застыл на месте.

Сюй Исянь стояла позади него. Она спросила: "Почему ты не выходишь? Что ты пытаешься сделать, преграждая путь?".

Янь Цзинь Цай задохнулся. Его глаза расширились: ".....Директор?"

Его голос был тоненьким. Из его горла вырвалось только одно слово.

Су Минь был поражен. Он встал позади Янь Цзинь Цая и, воспользовавшись своим ростом, увидел старого директора, стоявшего в коридоре.

Казалось, он никуда не уходил и все это время ждал там.

Янь Цзинь Цай сглотнул и оглянулся на Су Миня.

Затем он сжал руки в кулаки и с трудом спросил: ".....Директор, вы нас ждали?".

Директор сказал: "Я видел, что вы не выходите".

Сюй Юйсянь была готова упасть. Она крепко вцепилась в одежду Янь Цзинь Цая и прошептала: "Перестань спрашивать".

Су Минь прошептал: "Идем в столовую".

Услышав это, Янь Цзинь Цай кивнул и, заикаясь, обратился к директору: "Тх, тогда пойдете есть".

Директор сказал: "Идем". Сяо Чэнь становится нетерпеливым".

Янь Цзинь Цай: "....."

Сюй Исянь: "....."

Вся подготовка, которую они мысленно проделали ранее, была разрушена одним предложением директора.

Директор не заметил изменений на их лицах. Он улыбнулся и сказал: "Сегодня он приготовил много блюд. Вам повезло".

Янь Цзинь Цай не чувствовал себя счастливым.

Су Минь сзади только почувствовал, что директор слишком сильно разоткровенничался.

Директор не заметил ничего плохого. Он повернулся и пошел вперед. Время от времени он оборачивался назад, говоря при этом: "Поторопитесь. Еда остынет".

Если бы так не сказал, все было бы нормально, но теперь, когда это было сказано, стало очень страшно.

Янь Цзинь Цай и Сюй Исянь поддерживали друг друга и крепко держали руки друг друга за спиной. Они были похожи на солдат, которым предстояло встретить свою гибель.

Су Минь отдалился назад и повернулся, чтобы закрыть дверь.

Он не спешил и в этот момент увидел сцену внутри. Он быстро снова открыл дверь.

Тело Ши Наньшэна на кровати стало прозрачным, а затем исчезло в комнате, оставив после себя только раздробленные кости и пятна крови.

Оно выглядело совсем как та молодая девушка.

<http://bllate.org/book/15156/1339214>